

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 99

Июль 2007

Йоргич против Германии [Jorgić v. Germany] (жалоба № 74613/01)

Постановление от 12.7.2007 [Пятая Секция]

Статья 7

Пункт 1 статьи 7

Без закона нет преступления

Утверждения заявителя о том, что национальные суды использовали чрезмерно широкое понятия геноцида: *нарушение не установлено*

Статья 6

Уголовный процесс

Пункт 1 статья 6

Суд, созданный на основании закона

Утверждения заявителя о том, что германские суды не имели юрисдикции судить его за совершение тяжких преступлений, включая геноцид, совершенных в Боснии: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела: В декабре 1995 г. по возвращении из Боснии в Германию заявитель был арестован по подозрению в причастности к геноциду в районе Добой в мае-сентябре 1992 г. Предъявленные ему обвинения включали создание военизированной группы, члены которой применяли жестокое обращение к жителям-мусульманам и убивали их, а также личное участие в этом. В конечном итоге, он был осужден, в частности, за геноцид и убийство и приговорен к пожизненному лишению свободы. В своем обращении в Суд он жаловался на то, что германские суды безосновательно признали юрисдикцию по рассмотрению его дела, и что их толкование состава преступления «геноцид» не было основано на германском

или международном публичном праве. Что касается первого пункта, суд первой инстанции постановил, что обладает юрисдикцией для рассмотрения дела, несмотря на то, что предполагаемые преступления были совершены в Боснии, т.к. имелась законная связь с германскими военными и гуманитарными миссиями в этой стране, а заявитель проживал в Германии более 20 лет и был задержан на ее территории. Суд не посчитал, что международное публичное право препятствует ему в рассмотрении обвинений, особенно потому, что Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) сообщил, что не желает осуществлять преследование в отношении заявителя. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменений, подтвердив принцип универсальной юрисдикции. Что касается понятия геноцида, суд первой инстанции постановил, что выражение «уничтожение группы», используемое в германском Уголовном кодексе означает уничтожение группы как обособленного общественного блока и не требует уничтожения в физико-биологическом смысле. Суд заключил, что заявитель действовал с умыслом на разрушение группы мусульман на севере Боснии. Конституционный Суд отказался рассмотреть конституционную жалобу заявителя, постановив, что принцип недопустимости придания обратной силы уголовному закону нарушен не был, поскольку толкование соответствующего положения закона было предсказуемым и соответствовало международному публичному праву

Право: Подпункт «а» пункта 1 статьи 5 и пункта 1 статьи 6 – Толкование германских судов Конвенции о запрете геноцида и признание ими юрисдикции для рассмотрения дела по обвинению заявителя в геноциде подтверждались положениями законов и прецедентной практикой многих других государств-участников Конвенции, а также Уставом МТБЮ и его практикой. Кроме того, пункт 1 статьи 9 Устава МТБЮ подтверждает позицию германских судов относительно совпадающей юрисдикции МТБЮ и национальных судов без каких-либо ограничений в отношении судов отдельных стран. Толкование германскими судами применимых положений и норм международного публичного права не было произвольным. Следовательно, они имели достаточные основания для признания своей юрисдикции по рассмотрению обвинения заявителя в геноциде. Следовательно, дело заявителя было рассмотрено «судом, созданным на основании закона» (пункт 1 статьи 6 Конвенции), и он был законно заключен под стражу, будучи осужденным «компетентным судом» (подпункт «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции).

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

Статья 7 – Хотя многие органы высказывались в пользу узкого толкования геноцида, некоторые толкуют это понятие в широком смысле, как и германские суды. Таким образом, заявитель мог обоснованно предвидеть, при необходимости обратившись за юридическим советом, что риск предъявления обвинения и осуждения за совершение геноцида. В этом контексте Суд также принял во внимание тяжесть деяний, совершении которых он был признан виновным, а также период времени, в течение они осуществлялись. Толкование понятия геноцида, данное национальными судами, могло считаться совместимым с сутью этих преступлений, и заявитель мог его предвидеть. При условии соблюдения данных требований, германские суды были вправе решать, какое толкование геноцида они считали нужным применить.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.